

УДК 297.1

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-52-58

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ© **Ким Виктория Валентиновна**

кандидат философских наук, доцент,

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

Россия, 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2

E-mail: vkv-viktory@mail.ru

В статье рассматриваются особенности религиозного терроризма в современном мире. Автор пытается ответить на вопрос о возможности и необходимости применения понятий «идеология», «псевдорелигиозность» и «квазирелигиозность» в современных религиозных террористических организациях; сравнивает социальные проявления религиозного экстремизма: нетрадиционные религиозные движения и культы с религиозными террористическими группами, которые в научной литературе и СМИ стали называться псевдорелигиозными структурами. В статье прослеживается связь между террористическими организациями и религиозным фанатизмом. При анализе функционирования псевдорелигиозных террористических организаций автор обращается к изучению религиозного фанатизма, типологии религиозных фанатиков. Указывается, что наиболее продуктивным в деятельности террористических псевдорелигиозных организаций становится подготовка неопитов-фанатиков.

Ключевые слова: религия; общество; религиозный терроризм; религиозный фанатизм; псевдорелигия; квазирелигия; идеология; неопит; ценности; мировоззренческий кризис.

Последние годы не стали исключением в череде реализованных террористических актов. Их мишенями стали Стамбул (Турция), Санкт-Петербург (Россия), Лондон и Манчестер (Великобритания), Тегеран (Иран). Это далеко не самый полный перечень городов, подвергшихся атакам террористов. Утвердившаяся в общественном сознании точка зрения гласит, что теракты совершают террористы — религиозные фанатики, находящиеся под влиянием радикальных религиозных (фундаменталистских) идей. Однако в последние несколько лет поднимается вопрос о том, что террористические организации, действующие на основе религиозных идей, нерелигиозны, точнее, псевдорелигиозны. Что же представляют собой террористические организации? Кто такие террористы? Эти и другие вопросы стали предметом исследования в данной статье.

Начать необходимо с ответа на вопрос о религиозности террористических групп. Анализ их деятельности приводит к выводу о том, что религиозные идеи являются всего лишь инструментом (подробнее об инструментализации религии: Ж. Корм [6]) в борьбе за власть и ресурсы. Исламистские религиозные террористические организации используют религиозные постулаты в вербовке новых сторонников. Религия в этом процессе становится идеологией, руководством к действию, инструментом для манипулирования общественным сознанием. В нем происходит зарождение фанатизма на основе радикальной идеи, появляется религиозная идеология. Однако не нужно уравнивать религию и идеологию, они представляют собой результат духовной деятельности людей, имеют различные области применения в сфере духовного освоения действительности. Значимым признаком, отличающим религию от идеологии, можно назвать особую мораль-

но-нравственную систему, которая определяет и направляет образ жизни и мысли человека. Идеологии же обращены к политике, оставляя за пределами своего внимания и деятельности моральную составляющую, поскольку в обществе и без идеологии действуют этические нормы, сформулированные в другие эпохи.

Особенностью нашего времени являются противоречивые отношения между религией, атеизмом и наукой. Появление атеизма в XIX в. и многочисленные достижения науки отодвинули религию на второе место. Первое было отдано науке, именно ей стали поклоняться, получая материальные подтверждения научного развития. Вместе с тем в последние десятилетия XX в. начался процесс возрождения религии, это стало возможным благодаря тому, что наука не способствовала решению всех поставленных задач. Мировоззренческий кризис современности стал проявляться не только в трансформации ценностных ориентиров, касающихся основных социальных институтов, например, семьи [3], он виден и в деятельности нетрадиционных религиозных движений и культов, в росте экстремистских и террористических групп. Отсутствие твердых убеждений, мозаичность сознания, кризис ценностей накладываются на социально-экономические противоречия. Все это — благоприятная основа для вербовщика, для разрешения сомнений человека в пользу иной радикальной идеологии, для формирования новых мировоззренческих установок. Последние возникают у человека в процессе социализации, когда он познает и осваивает социальные нормы. Если в мировоззрении человека первичны этические принципы, то идеология будет представлять собой лишь один из ориентиров жизни. Для любой идеологии характерно утверждение собственных норм и принципов, возникновение морали, которая регламентирует поведение человека, подчас оправдывая то, что в обществе считается аморальным. Так, ложь и доноительство осуждаются в любом обществе, но при тоталитарном режиме поощряются и могут стать условием карьерного роста и требованием гражданского долга.

Идеология и религия представляют собой две части мирозерцания [2, с. 14], отличить их можно по наличию представлений об историософии, в которой рассказывается о месте и роли определенных групп общества в истории человечества, разработана программа достижения наилучшего мироустройства. Настоящая религия, по мнению Ю. М. Воронова, не направлена на решение вопросов об историческом развитии, для нее первична этическая составляющая. Как социальный институт духовной сферы общественной жизни религия содержит многочисленные нормы и правила, исполнение которых сделает возможным личное спасение верующих, что является ее главной задачей. Однако в определенных условиях функции религии и идеологии могут немного трансформироваться; именно тогда религиозные организации на первый план выдвигают материальные вопросы, занимаясь мирскими задачами в ущерб духовному просвещению и спасению души.

В отличие от религии идеология утилитарна, она сконцентрирована на прагматичных целях, формулировке идеи и поиске способов ее реализации. В ней обычно действует иезуитский принцип о возможности применения любых средств для достижения цели, т. е. цель может оправдать их. К тому же в ситуации обоснования идеологии высшими ценностями (справедливости, свободы, блага и т. п.) содержит в себе потенцию их абсолютизации, что может послужить основой для появления «ведущей» идеи, станет причиной возникновения фанатизма. В этом случае наглядна регулятивная функция идеологии. Предположим,

что основной целью идеологической программы стала победа над всеми оппонентами и противниками, тогда право каждого человека на жизнь будет относиться только к сторонникам истинной идеологии, все иные дегуманизируются и лишаются этого права. В идеологической системе всегда функционирует двойной стандарт, когда деятельность последователей и единомышленников оценивается с точки зрения блага, ставится в пример, а поступки противников рассматриваются как преступления и требуют ответных действий.

Природа идеологии двойственна, она предусматривает наличие противоположной позиции, что может стать причиной выстраивания системы защиты собственных убеждений у последователей. В этом случае идеология может трансформироваться в догматическую систему (процесс примерно такой: идеи начинают считать истинами, а затем и догмами, которые не могут быть изменены без искажения устоявшейся идеологии). В результате сформировавшийся догматизм становится причиной проявления нетерпимости ко всем инакомыслящим и инаковерящим, руководством к активной деятельности, к уничтожению всего «иного»; человек становится фанатичным — таков один из путей появления фанатизма как социального явления.

Как видно из приведенных рассуждений, сходство религии и идеологии несомненно. У. Матц выводит архетипы идеологии и указывает, что идеология «есть... религиозно мотивированная, но по своему содержанию секуляризирующая система ориентаций («эрзац-религия»)» [9, с. 133]. Тогда религия представляет собой систему идей и верований, в центре которых проблемы теологии (сакрального, профанного и др.), креационизма, фундаментальные вопросы жизни и смерти человека, упорядочение поведения. Фактически религия для верующих означает то же, что и идеология неверующих (вспомним хотя бы советское общество с его верой в коммунизм).

Отношения религии и идеологии могут содержать потенцию фанатизма. В случае утверждения государственной религии в обществе, как это было в Средние века, религия, можно сказать, становится идеологией. Религиозная идеология в государстве может направлять общественное мнение в нужном ключе, давать населению представления о мире и установившейся социально-экономической, политической ситуации. В средневековых обществах лидеры церкви применяли различные манипулятивные технологии, чтобы добиться полного послушания проповедуемым догмам. Массовый фанатизм, который можно видеть в некоторых современных обществах, возникает именно в результате полного подчинения сознания человека идеологическим (или/и религиозным) установкам. Аналогичную картину можно наблюдать в террористических организациях, где лидеры требуют безусловного подчинения от своих сторонников, не допускаются иные точки зрения, постулируются догматы, верность и преданность основополагающей идее. В исламских фундаменталистских организациях идеологи занимаются трактовкой Корана, представляют собственную идеологическую позицию по вопросам веры, социального устройства, политической борьбы и т. д. Выстраивается четкая бинарная картина мира: где есть сторонники — борцы за веру и противники, в отношении которых возможны два пути: исправление (принятие истинной веры) или уничтожение.

Исходя из вышесказанного, религиозные террористические организации все не религиозны, их не интересуют духовное развитие личности, совершенствование членов группы, что характерно для настоящих религиозных структур,

они псевдорелигиозны. Однако здесь возникают вопросы о том, что же такое псевдорелигиозность; что в науке и общественном сознании подразумевается под этим понятием.

Одним из первых в феноменологии религии данное понятие вводит Й. Вах, подразумевая под псевдорелигиями неподлинны религии, где «человек соотносится не с предельной, а с какой-то конечной реальностью», это «порождение секулярного мира, некая мутация секуляризма, подражающего религии» [5, с. 64]. П. Тиллих продолжает анализ, вводя в религиоведение понятие квазирелигии — секулярной религии, в центре которой может быть светская идея — народ, наука, будущее. Примерами псевдо- и квазирелигий являются, по их мнению, марксизм, коммунизм, фашизм и др., то есть то, что в светской науке называется идеологией.

Понятия «псевдорелигия» или «квазирелигия» применимы и к нетрадиционным религиозным движениям и культам. Вызвано это, по нашему мнению, тем, что религиозные идеи представляют собой своеобразный инструмент экономической деятельности. Приставки «псевдо» и «квази» подчеркивают искусственность религиозных систем, которые выстраиваются в новых религиозных структурах. При этом использование религиозных идей служит дополнительным действенным фактором для привлечения внимания потенциальных культивистов. Ведь религиозные институты, несмотря на длительную историю межконфессиональных конфликтов и не меньший список жертв, по-прежнему пользуются уважением в обществе, что служит еще одним стимулом для их применения. Успешная эксплуатация религиозных идей превратила некоторые новые религиозные движения в эффективные коммерческие корпорации с миллионными доходами. Вместе с тем понятие псевдорелигии стали применять и в отношении современных террористических групп. В связи с этим возникает вопрос: «Можно ли поставить в один ряд нетрадиционные религиозные движения и террористические исламистские организации?».

В настоящее время сложилась тенденция относить их к проявлениям религиозного экстремизма в обществе. Данная точка зрения звучит на многочисленных конференциях, посвященных проблемам противодействия и профилактики религиозного экстремизма [4]. Однако между ними есть и отличия. Псевдорелигии претендуют на «управление» душами людей, на возможность их духовной и экономической эксплуатации. Они не посягают на сферу политики. Террористические псевдорелигиозные организации помимо духовного и социально-экономического управления берут во внимание политику, обращаясь к террору как методу политической борьбы, способу достижения поставленных целей через применение политического насилия. Да, террористические группы псевдорелигиозны в том смысле, что их религиозность служит идеологическим обрамлением деятельности, эффективным мотивом вербовки. Эксплуатация религиозных идеологий в террористических организациях приводит к закономерному результату: возникновению религиозного фанатизма среди сторонников — рядовых членов группы.

Теперь следует обратиться к вопросу о религиозном фанатизме. Предметом специального исследования он стал у М. Я. Яхьяева [12], М. Н. Кузнецовой [6] и второстепенным при изучении экстремизма, терроризма, радикализма и других феноменов. Анализируя религиозный фанатизм, М. Я. Яхьяев изучил мировоззренческие основания, преобразованные в идеологию, психологические характеристики фанатизма (комплекс мотивов, эмоций, оценок и т. д.), фанатическое

поведение (в котором доминируют социальная агрессивность и стремление разрушить существующее общество). Внимание автора сосредоточено на базовых элементах религиозного мировоззрения, которые становятся догмами в фанатизме: устройство мира, статус человека и др. [15]. Он выделяет следующие особенности фанатика: упрощение и экстерниоризация внутренней противоречивости природы человека, определение людей, достойных спасения, и грешников, заслуживающих кары, сосредоточение внимания на негативных условиях существования из-за сверхъестественных сил, с которыми нужно бороться, в существующем мире выделяются наряду с верными и испорченные элементы, поэтому фанатик должен изменить мир, исправить его и себя, именно поэтому фанатик характеризуется ревностным служением и считает себя орудием божественной воли [14, с. 24–25]. В итоге религиозный фанатизм представляет собой одну из форм или стадий развития религии, связанных с существованием религии как социального института, он появляется в условиях острого социально-политического конфликта и сопровождается фанатическими изменениями внутри религии. Поэтому религиозный фанатизм является продуктом конкретных социально-исторических условий и процессов внутри самой религии: борьбы фанатичных сторонников новшеств и традиций. М. Н. Кузнецова дополняет эту картину следующими характеристиками: тотальная суженность сознания, абсолютное поглощение идеей Спасения, активная деятельность человека для реализации этой идеи [8]. Религиозный фанатизм представляет собой неявный метод религиозной практики.

На наш взгляд, религиозный фанатизм — это разновидность фанатизма, реализующегося в сфере религии, феномен фанатичной веры, ставшей центром всех ориентаций человека. В нем присутствуют как специфические религиозные характеристики, так и общие черты, свойственные всем фанатикам. Особыми характеристиками являются перманентный поиск истинной веры в процессе познания бога, самообольщение в постижении Откровения, восприятие себя как истинно верующего — носителя особой миссии, возложенной самим богом, насильственный прозелитизм, безразличие к себе и другим, выражающееся в религиозном аскетизме, нетерпимость и готовность к использованию насилия как способа распространения веры. В истории человечества зафиксировано огромное количество религиозных фанатиков — от пророков и основателей религии до борцов за веру. Исходя из этого, можно выделить следующие типы религиозных фанатиков, для которых характерна фанатичная вера: неофиты — новообращенные, которые жаждут подтвердить свою веру, создавая разные религиозные группы (к примеру, средневековые секты и ереси, современные религиозные движения), стремясь доказать свою преданность любым способом, в том числе и смертью; второй вид религиозного фанатика — защитник веры: руководствуется охранительной функцией религии, которая заключается для них в сохранении неприкосновенности основ веры (например, францисканские и доминиканские монахи). Какой же тип религиозного фанатика продуцируется в террористических псевдорелигиозных организациях?

Наиболее эффективным для целей террористических псевдорелигиозных структур является подготовка [10] религиозного фанатика — неофита. Он полон абсолютной уверенности в том, что избранный путь самый верный, а способы его достижения — наилучшие. Неофит-фанатик пребывает в состоянии героического энтузиазма, он считает себя носителем истины, служителем священной

миссии. Такой человек готов умереть, стать шахидом, мучеником, свидетелем Бога [11; 12, с. 164; 13], он готов засвидетельствовать свою преданность и веру любым путем. Именно их лидеры террористических псевдорелигиозных организаций готовы использовать как «пушечное мясо» для проведения террористических актов в любой точке земного шара.

Таким образом, современные террористические организации представляют собой псевдорелигиозные структуры, занимающиеся трактовкой религиозных текстов, создающие на их основе радикальные идеологии — псевдорелигии. Практическая реализация псевдорелигиозных радикальных идеологий происходит в процессе подготовки религиозных неопитов-фанатиков, готовых стать мучениками во имя торжества веры. Сознание террористов-фанатиков подчинено псевдорелигиозной идеологии, что затрудняет противодействие религиозному экстремизму в современном мире.

Литература

1. Беляев И. А. Религиозный фанатизм как иллюзорная компенсация недостаточности духовно-душевных составляющих целостного мироотношения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4(26). С. 68–71.
2. Воронов Ю. М. Идеократия. Историко-политические контексты. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та 1998. 221 с.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротика в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
4. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 4. С. 66–71.
5. Колкунова К. А. Теологические корни концепций квазирелигий // Вестник ПСТГУ (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет). Сер. 1. Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. Вып. 4(42). С. 62–75.
6. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Изд-во Ин-та общегуманит. исслед., 2012. 288 с.
7. Кузнецова М. Н. Религиозный фанатизм: понятие, сущность и пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2003. 171 с.
8. Кузнецова М. Н. Религиозный фанатизм: понятие, сущность и пути преодоления: автореф. ... канд. филос. наук [Электронный ресурс]. Омск, 2003. 19 с. URL: <http://cheloveknauka.com> (дата обращения: 30.04.2018)
9. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1992. С. 130–142.
10. Пашенко И. В. Технологии вовлечения в ИГИЛ: специфика пропаганды и противодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 5. С. 187–191.
11. Рамазанов З. Р. Предопределение в исламе и его эксплуатация идеологами терроризма на примере искажения данной темы при реализации терактов «смертниками» // Исламоведение. 2015. Т. 6, № 4(26). С. 43–51.
12. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008. 216 с.
13. Силантьев Р. А., Мальцев В. В., Савин А. В. Основные причины вовлечения новообращенных мусульман России в экстремистскую и террористическую деятельность // Исламоведение. 2016. Т. 7, № 2(28). С. 39–45.
14. Яхьяев М. Я. Религиозный фанатизм: социально-исторический феномен: автореф. ... д-ра филос. наук. Махачкала, 2006. 42 с.
15. Яхьяев М. Я. Сущность религиозного фанатизма // Вестник Дагестанского университета. 2006. № 5. С. 95–98.

RELIGIOUS TERRORISM IN THE MODERN WORLD

Viktoriya V. Kim

Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof.,

Amur State University of Humanities and Pedagogy

17/2 Kirova St., Komsomolsk-on-Amur 681000, Russia

E-mail: vkv-viktory@mail.ru

The article deals with the features of religious terrorism in the modern world, raises the possibility of using the terms «ideology», «pseudo-religion» and «quasi-religion» for modern religious terrorist organizations. We compare modern social manifestations of religious extremism, in particular, non-traditional religious movements and cults with religious terrorist groups, which are called pseudo-religious structures in scientific literature and mass media. The article traces the relation between terrorist organizations and religious fanaticism production. In analyzing the functioning of pseudo-religious terrorist organizations, we turn to the study of religious fanaticism and the typology of religious fanatics. It is emphasized that generation of neophytes-fanatics becomes the most productive activity of terrorist pseudo-religious organizations.

Keywords: religion; society; religious terrorism; religious fanaticism, pseudo-religion; quasi-religion; ideology; neophyte; values; worldview crisis.